

Цзянь Чжихань слегка прищурил свои миндалевидные глаза, и на его лице появилось довольное выражение, словно это была самая вкусная пища, которую он когда-либо пробовал.

Он не удержался и отправлял в рот шкварки один за другим, наслаждаясь их неповторимым вкусом.

Незаметно для себя он полностью уплел все шкварки в миске.

Опомнившись и глядя на пустую пиалу, он невольно смутился.

— Прости... — лицо Цзянь Чжиханя слегка покраснело, когда он осознал, что подчистую съел все шкварки из миски, не оставив Цяо Юньи ни единого кусочка.

Однако Цяо Юньи лишь беспечно отмахнулся и с улыбкой произвел:

— Ничего страшного. Если тебе так нравится, дома я вытоплю еще побольше шкварок, будешь грызть их как снеки.

На сердце у Цзянь Чжиханя потеплело, и он с благодарностью посмотрел на Цяо Юньи. Мысленно он подумал: как на этом свете мог появиться настолько добрый и заботливый человек?

Мало того, что тот не рассердился из-за того, что он съел все шкварки, так он еще и готов приготовить для него добавку.

Цяо Юньи же про себя с легким вздохом подумал, что для человека, никогда не пробовавшего настоящих деликатесов, шкварки обладают огромной сокрушительной силой.

Впрочем, он посчитал Цзянь Чжиханя очень жалостливым — тот ведь никогда не ел ничего хорошего. Такой Цзянь Чжихань казался Цяо Юньи довольно милым.

— Хорошо, спасибо, Юньи, — счастливо улыбнулся Цзянь Чжихань, внезапно подумав, что Главный ИИ просто невероятен: мало того, что он прислал ему такого красивого супруга, так тот еще и единственный во всем Звездном союзе умеет готовить вкусную еду.

Цяо Юньи достал еще один таз, разбил в него крупные яйца и, добавив немного соли, взболтал их венчиком.

Затем он вытащил гигантские помидоры, тщательно вымыл их, нарезал небольшими кусочками и сложил в таз, отставив в сторону.

В котелок налили только что вытопленное животное масло. Когда оно разогрелось, в него влили яичную массу, быстро разбили лопаткой и обжарили до схватывания в небольшие комочки, после чего переложили в отдельную посуду.

В котелок плеснули еще немного масла, и когда оно раскалилось, забросили кусочки томатов, добавили щепотку соли и на среднем огне стали тушить, пока помидоры не пустили сок и не размягчились.

Обжаренные яйца вернули в котелок, тщательно перемешав с томатами так, чтобы яйца пропитались соусом.

Вообще-то сюда следовало бы положить немного зеленого лука и сахара, но съедобных вещей в Звездном союзе катастрофически не хватало, так что без этих ингредиентов пришлось обойтись.

Сняв помидоры с яйцами с огня, Цяо Юньи посмотрел на испускающее пар блюдо и вдруг осознал одну проблему: в эпоху Звездного союза, похоже, не существовало такого столового прибора, как палочки для еды!

Он внезапно вспомнил, как вчера просматривал светлый экран: здешние люди ели исключительно с помощью столовых ложек и вилок.

Цяо Юньи про себя прикинул, что по возвращении домой обязательно нужно будет отыскать в Звездной сети магазин, специализирующийся на обработке деревянных изделий, и заказать изготовление палочек.

В конце концов, для него, привыкшего пользоваться палочками, есть ложкой и вилок было как-то неудобно.

Цяо Юньи аккуратно переложил готовые помидоры с яйцами в таз (на тарелке из-за огромного размера яиц и томатов они бы просто не поместились) и протянул его Цзянь Чжиханю.

После этого он повернулся, вымыл котелок, поставил кипятиться воду и принялся за подготовку к обжарке одуванчиков.

Цяо Юньи тщательно вымыл зелень одуванчика, затем раскалил котелок и плеснул масла.

Когда масло нагрелось, он быстро забросил одуванчики внутрь и принялся шустро помешивать их лопаткой.

В мгновение ока одуванчики стали изумрудно-зелеными и распространили вокруг легкий аромат.

Напоследок Цяо Юньи добавил капельку соли, еще пару раз перевернул всё лопаткой, и зелень была готова.

Хотя блюд получилось всего два и отсутствовал основной гарнир, благодаря огромным размерам яиц и помидоров порция приготовленного Цяо Юньи таза с томатами и яйцами оказалась более чем внушительной.

Цзянь Чжихань достал из пространственного кольца складной стол и стулья. Они уселись друг напротив друга, готовясь насладиться этим запоздалым обедом (было уже за два часа дня).

— Попробуй это, вкус очень даже неплохой, — видя, что Цзянь Чжихань сосредоточенно уплетает одни одуванчики, Цяо Юньи по собственной инициативе зачерпнул ложку яиц с томатами и с энтузиазмом предложил ему отведать.

Хотя у этого блюда отсутствовал кисло-сладкий вкус, Цяо Юньи все равно ел его с большим аппетитом.

Цзянь Чжихань посмотрел на лежащие перед ним помидоры с яйцами с некоторой опаской. В конце концов, вкус тех яиц гугу-зверей, что он ел раньше, был настолько отвратительным, что у него развилась психологическая травма на любые яичные продукты.

Тем не менее, Цяо Юньи так воодушевленно положил ему ложку еды, что Цзянь Чжиханю стало неловко — он просто не мог отказаться.

Испытывая легкую обреченность, Цзянь Чжихань осторожно откусил кусочек.

В тот самый миг его глаза резко распахнулись, словно весь мир вокруг озарился ярким светом.

Этот вкус, эта текстура — они кардинально отличались от тех яиц гугу-зверей, что отложились в его памяти!

Цзянь Чжихань не удержался от восторженного восклицания:

— Э... это правда яйца гугу-зверей?

В его голосе звучало абсолютное неверие. Заметив это, уголки губ Цяо Юньи приподнялись, являя самодовольную улыбку:

— Ну как, вкусно?

Цзянь Чжихань закивал с такой силой, что чуть не свернул шею, и взволнованно произнес:

— Вкусно, безумно вкусно! Совсем не похоже на те яйца гугу-зверей, что я ел раньше... — он попытался подробнее описать прелесть этого блюда, но в ту же секунду не смог подобрать подходящих слов. Яйца были нежными, мягкими, буквально таяли во рту, оставляя после себя незабываемое послевкусие.

Видя, как сильно Цзянь Чжиханю понравилась еда, Цяо Юньи пододвинул к нему оставшиеся помидоры с яйцами и мягко сказал:

— На, ешь всё это, не спеши, никто у тебя не отнимет.

Цзянь Чжихань смущенно улыбнулся, после чего уткнулся носом в тарелку и принялся уплетать за обе щеки.

Цяо Юньи тем временем наложил себе небольшую пиалу и ел не торопясь, смакуя каждый кусочек.

Он подумал, что хотя жареные томаты с яйцами без сахара тоже неплохи, в них всё равно чего-то не хватает.

Однако, глядя на то, как счастлив Цзянь Чжихань, он чувствовал глубокое удовлетворение.

Оставшееся время они провели в молчании, сосредоточившись на наслаждении этой трапезой.

Цзянь Чжихань впервые в жизни понял, что блюда из натуральных растений могут быть настолько восхитительными, и это полностью перевернуло его представление о еде.

О небеса, сколько же хороших вещей они бездарно перевели за все эти годы! И что за гадость представлял собой тот высококлассный питательный раствор, который он пил раньше?

Если бы Цяо Юньи догадался, о чем сейчас думает Цзянь Чжихань, он бы без колебаний ответил ему: не забивай себе голову, вы же кроме пастушьей сумки ничего не знаете, неужто надеялись изобрести какие-то кулинарные шедевры?

После обеда кроны деревьев на горе, словно гигантский зонт, укрывали людей от палящего полуденного солнца.

Легкий ветерок овеивал их прохладой, даруя невероятный комфорт.

Под воздействием столь приятной обстановки Цяо Юньи начал клевать носом.

Его взгляд упал на неподалеку хлопчущего Цзянь Чжиханя. Наблюдая за его суетой, Цяо

Юньи внезапно подумал, что этот его дармовой муженек просто превосходен.

Цзянь Чжихань не только умел готовить, но и проявлял такую заботу и внимательность, отчего на сердце у Цяо Юньи разлилась приятная волна тепла.

Когда Цзянь Чжихань наконец убрал всю кухонную утварь и повернулся, он обнаружил, что Цяо Юньи тихонько примостился на камне, прислонившись спиной к толстому стволу дерева, и уже погрузился в сладкий сон.

<http://bllate.org/book/22346/2341148>